

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «F.N. против ШВЕЦИИ»

(Жалоба № 32621/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 января 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

По делу «Ф.Н. против Швеции»

Европейский суд по правам человека (Третья секция), рассматривая дело Палатой в следующем составе:

Хосеп Касадевалль, *Председатель*,
Элизабет Фура-Сандстрем,
Корнелиу Бирсан,
Боштян М. Зупанчич,
Эгберт Майер,
Инета Зиемеле,
Энн Пауэр, *судей*,

а также Сантьяго Квесада, *Секретарь Секции*,

провел совещание за закрытыми дверями 16 декабря 2008 г.
и вынес следующее постановление, принятое в этот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено жалобой (№ 32621/06) против Королевства Швеция, поданной в Суд согласно ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Ирака г-ном Ф.Н. (далее – «заявитель») 15 августа 2006 г. Председатель Палаты удовлетворил просьбу заявителя о неразглашении его имени (п. 3 Правила 47 Регламента Суда).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, были представлены г-ном Х. Бредбергом, юристом, практикующим в Стокгольме. Правительство Швеции (далее – «Правительство») было представлено его уполномоченной, г-жой И. Кальмерборн, сотрудницей Министерства иностранных дел.

3. Заявитель утверждал, что в случае депортации из Швеции в Ирак он столкнется с реальной опасностью быть убитым или подвергнуться бесчеловечному обращению и пыткам в нарушение статей 2 и 3 Конвенции.

4. Председатель Палаты, а затем и Палата приняли решение о применении Правила 39 Регламента Суда, указывающего Правительству на то, что желательнее в интересах сторон и надлежащего проведения судебного разбирательства, чтобы заявитель не был выслан до принятия Судом решения. Далее делу был присвоен приоритет по Правилу 41 Регламента Суда.

5. Решением от 13 мая 2008 г. Суд объявил жалобу допустимой.

6. Правительство, но не заявитель, подало дополнительные письменные замечания (п. 1 Правила 59).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

7. Заявитель родился в 1956 г. и в настоящее время находится в Швеции.

A. История вопроса и ходатайство о предоставлении убежища в Швеции

8. 9 января 1993 г. заявитель прибыл в Швецию и обратился в Иммиграционную службу (*Invandrarverket*) по поводу предоставления убежища и выдачи вида на

жительство, утверждая, что выехал из Ирака из-за страха перед Саддамом Хуссейном и его режимом. Трое его детей (родившиеся соответственно в 1987, 1988 и 1991 г.) приехали с ним, а жена прибыла в июле 1994 г. На первоначальном собеседовании, проведенном с заявителем в день его прибытия в Швецию, он заявил, среди прочего, что является христианином и служил майором в Республиканской гвардии, в частности, в тяжелом транспортно-грузовом подразделении. Он дезертировал из армии за четырнадцать дней до того и бежал в северную часть Ирака, где с помощью контрабандиста ему удалось сесть на самолет до Стокгольма. У него не было ни билета, ни паспорта, а его жена осталась в северном Ираке.

9. В письменном заявлении, датированном 20 января 1993 г., заявитель добавил к своему первоначальному рассказу в основном следующее. Он родился в Басре, но в 1986 г. женился и переехал в Багдад. В период с октября 1981 г. по февраль 1990 г., во время войны с Ираном, он служил в армии, а в период с августа 1990 г. по январь 1992 г., во время оккупации Кувейта, опять был призван на службу в тяжелое транспортное подразделение, в задачу которого входила транспортировка танков. Он получил четыре военных награды за храбрость и четыре медали, однако такие медали были вручены большому количеству офицеров и солдат. В октябре 1992 г. его призвали для выполнения военных задач (предположительно убийств и террористических актов), направленных против шиитов в Аль-Ахваре. Почувствовав, что не может убивать собственный народ, он дезертировал и 20 декабря 1992 г. выехал из Ирака. В этом отношении он заявил, что поддерживает все организации, действующие против Саддама Хуссейна и работающие в целях введения демократической формы правления. Дезертировав, он посетил родственников в Басре, а затем направился с семьей на север Ирака, откуда с детьми вылетел в Швецию через Турцию с помощью контрабандистов. Поскольку он имел звание майора запаса и дезертировал, то в случае принудительного возвращения в Ирак его казнили бы. Помимо четырех медалей, у него также имелось удостоверение личности майора, подтверждающее, что он является одним из друзей Саддама Хуссейна.

10. На втором собеседовании в Иммиграционной службе, состоявшемся 17 сентября 1993 г., заявитель подтвердил предоставленную им информацию и добавил, в частности, что не занимался никакой политической деятельностью.

11. 14 и 15 декабря 1993 г. были проведены еще два всесторонних собеседования с заявителем, в ходе которых он изложил, по сути, следующее. Он – христианин, принадлежал к партии Баас, в которой достиг уровня «передового сторонника», являющегося последним уровнем перед статусом полного члена. В октябре 1981 г. он был призван в армию, в 1986 г. получил офицерский чин, а в 1990 г. был повышен в звании до майора. По его утверждениям, он никогда не участвовал в боевых действиях и никого не убивал, так как его задача на военной службе состояла преимущественно в обеспечении функционирования транспорта и служб поддержки для переднего края. Как офицер, он подчинялся приказам других и, следовательно, никакого влияния у него самого не было. Он участвовал в войне против Ирана, а когда в 1988 г. она закончилась, его перевели в бронетанковое подразделение Республиканской гвардии. В марте 1992 г. он получил четыре медали за храбрость от Министерства обороны. По его утверждениям, такие медали получило около 500 офицеров, и эти награды воспринимаются, главным образом, как поощрение военнослужащих. Тогда же он получил специальное удостоверение личности «друга Саддама», которое выдавалось практически всем офицерам Республиканской гвардии и некоторым офицерам регулярной армии. Он никогда не встречался с Саддамом Хуссейном лично, но это удостоверение давало определенные льготы, в частности, в контактах с властями. В ходе собеседования 15 декабря 1993 г. заявитель изменил некоторые показания, которые он ранее дал Иммиграционной службе. В частности, он заявил, что не был повторно призван на службу после того, как уволился в

январе 1992 г. Более того, он заявил, что подал в Посольство Мальты в Багдаде заявление о выдаче визы для туристической поездки на Мальту с семьей, и им были выданы визы и разрешения на выезд сроком на месяц. Таким образом, 4 октября 1992 г. семья законным образом выехала из Багдада в Иорданию, а оттуда самолетом – на Мальту. Затем заявитель с детьми, воспользовавшись помощью контрабандистов, вылетел с Мальты в Швецию. По его утверждению, он хотел вернуться в Ирак, если Саддам Хуссейн потеряет власть.

12. 10 января 1994 г. с заявителем было проведено дополнительное собеседование, на котором он еще раз заявил, что выехал из Ирака законным образом 4 октября 1992 г. автомобилем в Иорданию после того, как его семья получила действительные паспорта, разрешения на выезд и визы. Он добавил также, что из Иордании семья вылетела на Кипр, откуда они намеревались добраться до Греции. Ввиду невозможности этого семья вернулась в Иорданию, а затем вылетела на Мальту, куда прибыла 19 октября 1992 г. Поскольку контрабандисты не смогли оформить паспорт для супруги заявителя, ей пришлось остаться на Мальте, а остальные члены семьи полетели в Швецию.

13. В феврале 1994 г. Полиция безопасности Швеции (*Säkerhetspolisen*) предложила отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища по соображениям безопасности. На этой основе Иммиграционная служба решила передать дело на рассмотрение Правительству, но рекомендовала при этом отклонить ходатайство. По ее мнению, заявитель не доказал убедительно, что нуждается в защите в Швеции. Хотя служба приняла показания заявителя о его военном прошлом, она, учитывая имеющиеся факты, не поверила в изложенные им причины выезда из Ирака, в частности, потому что он признал только то, что выехал из Ирака законно, по собственному паспорту и с разрешением на выезд, и принимая во внимание избранный им маршрут.

14. В 1997 г. Полиция безопасности сообщила Правительству, что больше не имеет возражений по вышеупомянутому ходатайству с точки зрения безопасности. Ввиду этого дело было передано обратно в Иммиграционную службу.

15. 11 июня 1998 г. Иммиграционная служба отклонило ходатайство о предоставлении убежища, сославшись на свою рекомендацию Правительству и отметив, что не находит оснований для изменения сделанного ею ранее вывода. Более того, она отклонила просьбу заявителя о выдаче вида на жительство, на том основании, что не имеет полномочий изменять или отменять окончательное решение суда о высылке. Служба отметила, что только Правительство может отменить приказ о высылке на основании осуждения в уголовном порядке и в этой связи рассмотреть просьбу о выдаче вида на жительство.

В. Уголовное производство

16. Тем временем, 2 мая 1995 г., до того, как было вынесено решение по ходатайству об убежище, Окружной суд (*tingsrätten*) г. Тиерп обвинил заявителя в убийстве и приговорил его к принудительному психиатрическому лечению, срок которого должен был быть установлен по результатам медицинского обследования. Суд постановил также выслать заявителя из Швеции с запретом на возвращение. Заявитель признался, что убил свою жену, но утверждал, что действовал в состоянии психоза и сделал это непреднамеренно. Он подозревал, что жена была ему неверна и устраивала за его спиной заговор против него. В своем постановлении суд отметил, что заявитель, заперев дверь в детскую комнату, нанес спящей супруге несколько ударов ножом. В этих обстоятельствах суд решил, что заявителю было абсолютно безразлично, умерла ли его жена или нет, и поэтому его следует осудить за убийство. Вместе с тем, поскольку судебно-психиатрическая экспертиза показала, что он совершил вышеупомянутое преступление в

состоянии «тяжелого психического расстройства» (*allvarlig psykisk störning*), которым он продолжал страдать во время экспертизы, то суд заключил, что он нуждается в лечении, и приговорил его к принудительному психиатрическому лечению.

17. Что касается высылки, то заявитель заявил перед Окружным судом, что он служил офицером в армии Саддама Хуссейна и часто ездил в командировки. Из-за войны он и его семья бежали из Ирака в 1993 г., но он испытывал психологические проблемы, связанные с последствиями войны.

18. Окружной суд также проконсультировался с Иммиграционной службой, которая сообщила, что еще не приняла решения по ходатайству заявителя о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, однако, по ее мнению, никаких препятствий для высылки заявителя в страну происхождения нет. Служба заметила, что заявитель, будучи армейским офицером, выехал из Ирака законным путем по действительному иракскому паспорту с месячной выездной визой. При въезде в Швецию заявитель не имел при себе этого паспорта. Учитывая мнение Иммиграционной службы и отмечая, что заявитель совершил очень тяжкое преступление, Окружной суд постановил, что его следует пожизненно выслать из Швеции.

19. Заявитель не обжаловал вышеупомянутое постановление, которое, таким образом, вступило в законную силу.

20. Выяснилось, что после осуждения заявителя в уголовном порядке его дети были переданы на обязательное государственное попечение в шведскую семью. Кроме того, им был назначен специальный опекун и выданы постоянные виды на жительство в Швеции.

21. 14 декабря 2004 г. Административный суд (*länsrätten*) провинции Даларна решил прекратить принудительное психиатрическое лечение и освободить заявителя.

С. Требования об отмене приказа о высылке

22. Тем временем, в июле 1998 г., заявитель обратился к Правительству с просьбой об отмене приказа о высылке, изданного в отношении него. Он настаивал, что в случае возвращения в Ирак он будет подвергнут пыткам и казнен, поскольку он дезертировал из иракской армии.

23. 12 ноября 1998 г. Правительство отклонило эту просьбу, поскольку не нашло веских причин для отмены приказа о высылке.

24. В феврале 2001 г. заявитель подал повторное прошение, подтвердив свои требования. По просьбе Правительства Миграционная служба (*Migrationsverket*) представила свое заключение по данному делу, где заявила, что изложенные заявителем причины уже изучались ранее и что никаких новых обстоятельств не обнаружилось, в силу чего приказ о высылке может быть исполнен. Вместе с тем, Служба добавила, что в течение определенного времени существовали практические препятствия для исполнения приказа о высылке в отношении Ирака.

25. 17 мая 2001 г. Правительство установило, что достаточных оснований для отмены приказа о высылке нет. Вместе с тем, учитывая ситуацию, существовавшую на тот момент в Ираке, Правительство решило выдать заявителю временный вид на жительство и разрешение на работу на срок до 17 ноября 2001 г.

26. В новом заявлении, датированном 7 ноября 2001 г., заявитель попросил отменить приказ о высылке и предоставить ему постоянный вид на жительство или, как альтернативный вариант, продлить срок его временного вида на жительство хотя бы на год.

27. Миграционная служба представила свои замечания по делу 12 декабря 2002 г., заключив, что юридических и практических препятствий для исполнения приказа о высылке нет и что заявитель может возвратиться в Ирак.

28. После падения в апреле 2003 г. режима Саддама Хуссейна Миграционная служба 17 ноября 2003 г. направила Правительству еще одно представление, где отметила, что дело заявителя теперь следует рассматривать в другом свете. Оснований опасаться возвращения в Ирак у него уже не было, поскольку Саддам Хуссейн больше не находился у власти. Временная администрация сил коалиции, которая управляла Ираком на тот момент, стремилась построить общество, характеризующееся демократией и соблюдением прав человека, и лица, близкие к предыдущему режиму, совершившие военные преступления и другие преступления против человечности, должны были быть преданы правосудию. Поэтому Служба считала, что заявитель в случае возвращения в Ирак не подвергнется риску пыток или бесчеловечного обращения, следовательно, препятствий для его высылки нет.

29. В ответ заявитель возразил, что, поскольку он был офицером Республиканской гвардии, то он подвергнется преследованиям и актам мести, прежде всего со стороны шиитских групп, а функционирующей правовой системы или полиции, которая могла бы обеспечить ему защиту от жестокого обращения, в стране нет. Следовательно, существуют препятствия для исполнения приказа о его высылке.

30. Поскольку на рассмотрении Правительства находилось несколько дел касательно высылки в Ирак, то оно попросило отдел по делам Ирака Посольства Швеции в Иордании ответить на ряд вопросов о ситуации в Ираке.

31. В ноябре 2004 г. отдел по делам Ирака направил Правительству, среди прочего, следующую информацию, которая была доведена до сведения заявителя. В августе 2004 г. в Ираке была вновь введена смертная казнь за такие преступления, как убийство, похищение людей и преступления против национальной безопасности. Более того, лицо, обвиненное или оправданное окончательным решением в другой стороне, не может быть еще раз предано суду в Ираке. Вместе с тем, не было известно, изменило ли эту норму Переходное правительство. Кроме того, трудно было оценить «племенное правосудие» в Ираке из-за неудовлетворительной ситуации с безопасностью в стране, однако существовала возможность того, что в случае возвращения лица в местность, где его знали и знали его жертву, возникнет опасность мести или «племенного правосудия». Было отмечено также наличие сообщений о преследованиях христиан, в частности, о том, что в 2004 г. имели место нападения на христиан и представителей других меньшинств.

32. Заявитель прокомментировал эту информацию и подчеркнул, что он – христианин, а христианское меньшинство в Ираке подвергается преследованиям. Более того, он занимал видное положение в партии Баас, входил в круг привилегированных лиц, которым были выданы удостоверения личности «друзей Саддама», многие его хорошо знали и ненавидели. Следовательно, его определенно убили бы, вернись он в Ирак.

33. 21 марта 2005 г. тогдашний министр юстиции принял решение приостановить исполнение приказа о высылке до тех пор, пока не будет принято другое решение в отношении этого приказа, или до тех пор, пока Правительство не примет окончательное решение по делу. Министр решил также, что заявитель должен являться в полицию трижды в неделю, чтобы у него было возможности скрыться.

34. Затем Правительство попросило отдел по делам Ирака Посольства Швеции в Иордании еще на ряд дополнительных вопросов касательно Ирака, что этот отдел и сделал 3 ноября 2005 г. В своем ответе он указал, что на данный момент получить полный обзор и четкую информацию об Ираке сложно. Тем не менее, отдел отметил, что лица, служившие в Республиканской гвардии, других специальных воинских частях или вооруженных силах в целом, в Ираке подвергаются аресту и суду. По данным таких

источников, как УВКБ ООН, отношение к этим лицам определяется скорее деятельностью этих лиц в воинских частях, где они служили, нежели тем, в какой именно части они служили. Вместе с тем, их должность и воинское звание имели значение как признак того, кого именно могут подвергнуть аресту и суду. В этом контексте было отмечено, что сотрудники специальных подразделений, таких как Республиканская гвардия, вновь трудоустраиваются в существующие специальные подразделения. Более того, УВКБ ООН заявило, что даже при том, что многие иракцы подвергаются притеснениям в результате членства в прошлом в партии Баас, эти притеснения не обязательно равносильны преследованиям. В любом случае необходима тщательная индивидуальная оценка.

35. В своем комментарии к информации, предоставленной отделом по делам Ирака, заявитель утверждал, что в случае возвращения в Ирак для него существует реальная опасность подвергнуться внесудебной казни вследствие его связей в прошлом с режимом Саддама Хуссейна.

36. 27 июня 2006 г. Миграционная служба представила свое заключение по вопросу о том, влияет ли повторное введение смертной казни в Ираке в 2004 г. на возможность исполнения приказа о высылке заявителя. По ее мнению, никакие из сведений, предоставленных заявителем в ходе детального собеседования в 1993 г. и позже касательно его положения и занятий до момента выезда из Ирака в 1992 г., не указывают на то, что он столкнется с риском применения к нему юридических мер – и менее всего смертной казни – со стороны нынешнего иракского правительства. Ни членство в партии Баас, ни его относительно подчиненное положение в небоевом подразделении вряд ли создадут ему проблемы с иракскими властями после возвращения на родину. Таким образом, нет никаких препятствий для исполнения приказа о высылке.

37. 6 июля 2006 г. Правительство решило не отменять приказ о высылке и отклонило просьбу заявителя о выдаче вида на жительство. Оно постановило, что не существует никаких препятствий для исполнения этого приказа и нет никаких других особых причин по Закону об иностранцах для его отмены.

38. Поскольку приказ о высылке вновь вступил в силу, то 27 июля 2006 г. полиция задержала заявителя до приведения приказа о высылке в исполнение.

Д. Применение Правила 39 Регламента Суда и дальнейшие события по делу

39. 15 августа 2006 г. заявитель потребовал, чтобы Суд указал Правительству Швеции по Правилу 39 Регламента Суда о необходимости приостановления его высылки в Ирак. Он утверждал, что в случае возвращения на родину подвергнется казни или пыткам и тюремному заключению, потому что был офицером во время правления режима Саддама Хуссейна и принадлежал к его «ближнему окружению». Более того, будучи христианином, он рискует подвергнуться преследованиям по признаку вероисповедания.

40. 17 августа 2006 г. Суд решил применить Правило 39 и приостановить высылку до 1 сентября 2006 г. с целью получения дополнительной информации от Правительства Швеции. В частности, Правительству было предложено представить свое заключение по вопросу о том, подвергнется ли заявитель опасности быть преданным суду в Верховном уголовном трибунале Ирака (далее – ВУТИ) и приговоренным к смерти.

41. На следующий день тогдашний министр юстиции решил приостановить высылку заявителя до последующего уведомления. Он также принял решение содержать заявителя под стражей, поскольку имелись основания полагать, что иначе он попытается скрыться. Решение о содержании под стражей пересматривалось каждые два месяца до 29 июня 2007 г., после чего было принято решение об освобождении заявителя из-под стражи с установлением для него обязательства дважды в неделю являться в полицию.

42. Тем временем, 31 августа 2006 г. Правительство ответило на запрос Суда. Во-первых, Суд заметил, что юрисдикция ВУТИ распространяется на проживающих в Ираке лиц, обвиняемых в военных преступлениях, геноциде, преступлениях против человечности и ряде «политических» преступлений по иракскому законодательству, включая растрату государственных средств и злоупотребление должностным положением. Он применяет санкции, предусмотренные в иракском законодательстве, в том числе смертную казнь. Управляющий совет Ирака пришел к выводу, что ВУТИ должен рассмотреть ограниченное число дел – 10-15 – сосредоточившись на важнейших событиях, показывающих географическую и временную распространенность преступлений режима, причем суду в ВУТИ должны быть преданы только виновники самого высокого уровня. Остальных лиц, совершивших преступления, должны судить обычные иракские суды.

43. Правительство отметило далее, что утверждение заявителя о принадлежности к ближнему окружению Саддама Хуссейна было сделано им недавно и не соответствует подробным заявлениям, сделанным им при прохождении процедуры, касающейся убежища. Правительство подчеркнуло также, что заявитель не утверждал, что совершил какое-либо преступление, или что его подозревают либо могут подозревать в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию ВУТИ. Тот единственный факт, что он занимал подчиненную должность как офицер в Республиканской гвардии или являлся членом партии Баас, не давал оснований считать, что его будут подозревать в таких серьезных преступлениях или предадут суду в ВУТИ.

44. 1 сентября 2006 г. Суд продлил срок применения Правила 39 до 15 сентября 2006 г., чтобы заявитель мог ответить на замечания Правительства.

45. Заявитель представил свои замечания в ответ на замечания Правительства 13 сентября 2006 г. По его словам, партия Баас была партией элиты, в которой было всего несколько полных членов. Он являлся «передовым сторонником», а это означало, что он занимал высокое положение в этой иерархии. Более того, хотя он не служил в пехоте, он участвовал в сражении в составе бронетанкового подразделения в различных войнах до 1992 г., когда выехал из страны по той причине, что ему приказали вести военные действия, противоречившие международному праву. Утверждение Правительства о том, что он сказал, что его не подозревали или не могли подозревать в преступлениях, подпадающих под юрисдикцию ВУТИ, заявитель назвал неверным. Его ходатайство о предоставлении убежища рассматривалось в 1993 г., когда ВУТИ еще не существовало, а потом его об этом не спрашивали. Помимо опасности быть осужденным ВУТИ или иным судебным органом, для заявителя существовал реальный риск стать жертвой внесудебной казни. Боевики-экстремисты стремились найти и убить всех офицеров, сражавшихся за Саддама Хуссейна в войне против Ирана, или воевавших против шиитов в южном Ираке в 1991 г. Эти репрессалии носили коллективный характер и были направлены против всех офицеров, воевавших за режим Саддама Хуссейна. Заявитель подчеркнул также, что, как христианин, он останется в Ираке без защиты, следовательно, его положение по возвращении в страну будет очень тяжелым.

46. 13 сентября 2006 г. Суд продлил срок применения Правила 39 до 26 сентября 2006 г., а затем он был продлен до дальнейшего уведомления.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Национальное законодательство о высылке

47. Согласно гл. 1, ст. 8 Уголовного кодекса (*Brottsbalken*, 1962:700), преступление может, помимо обычных санкций, приводить к особым последствиям, определяемым законодательством. Высылка из-за совершения уголовного преступления – именно такое последствие, и решение в этом отношении принимает суд, в котором рассматривается уголовное дело.

48. Положения о высылке на этом основании изложены в Законе об иностранцах (*Utlänningslagen*, 2005:716, далее – «Закон 2005 г.»), которым был заменен предыдущий Закон об иностранцах (*Utlänningslagen*, 1989:529) от 31 марта 2006 г. При этом, однако, правила высылки из-за совершения уголовного преступления в Законе 2005 г. остались по сути такими же, как в предыдущем Законе об иностранцах. Таким образом, далее будет упоминаться только Закон 2005 г.

49. Согласно разделам 8 и 11 главы 8 Закона 2005 г., иностранец не может быть выслан из Швеции по причине совершения им уголовного преступления, если не выполнены определенные условия и не учтены связи данного лица со шведским обществом.

50. Более того, суд должен принимать во внимание общие положения о препятствиях для исполнения решения о высылке. Так, согласно разделу 1 главы 12 Закона 2005 г., существует абсолютное препятствие для высылки иностранца в страну, где существуют веские основания считать, что данное лицо подвергнется опасности смертной казни или телесного наказания или пыток либо иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Кроме того, риск преследований в целом является препятствием для исполнения решения о высылке.

51. Решение о высылке иностранца из-за совершения уголовного преступления исполняется, согласно § 3(2) раздела 14 главы 12 Закона 2005 г., полицейским органом. Если полицейский орган обнаружил, что имеются препятствия для исполнения решения, он уведомляет об этом Миграционную службу, которая передает дело Правительству на предмет изучения возможности осуществления высылки (раздел 20 главы 12 Закона 2005 г.). Если препятствий для исполнения решения о высылке нет, то иностранец, как правило, отправляется в страну своего происхождения или, если возможно, в страну, из которой он прибыл в Швецию (раздел 4 главы 12 Закона 2005 г.).

52. Согласно разделу 14 главы 8 Закона 2005 г., если Правительство обнаружило, что постановление или решение выслать лицо по причине совершения им уголовного преступления, не может быть исполнено, или если имеются другие особые причины для неисполнения решения, то Правительство может отменить, частично или полностью, данное постановление или решение суда. При рассмотрении вопроса о том, отменять ли приказ о высылке, Правительство, прежде всего, учитывает все новые обстоятельства, а именно обстоятельства, которые не существовали на момент рассмотрения судами данного уголовного дела. В подготовительных материалах к этому положению (Правительственном законопроекте 1988/89:86, стр. 193) в качестве примеров таких «особых причин», которые могут обусловить аннулирование приказа о высылке, указаны прочные семейные связи и тяжелая болезнь. Правительство может также, в соответствии со статьей 13 главы 11 Правительственного акта (*Regeringsformen*), помиловать данное лицо либо уменьшить уголовную санкцию или иное правовое последствие преступного деяния.

53. В случае, если приказ о высылке не отменен, Правительство все равно может выдать временный вид на жительство и временное разрешение на работу. Пока такой документ действителен, приказ о высылке не может быть исполнен (раздел 14 главы 8 Закона 2005 г.).

В. Политика Швеции в отношении лиц, ищущих убежища, из Ирака и высылки в Ирак

54. В постановлении от 26 февраля 2007 г. (MIG 2007:9) Миграционный апелляционный суд (*Migrationsöverdomstolen*) установил, что на тот момент ситуация с безопасностью в Ираке была очень серьезной, но не представляла собой внутренний вооруженный конфликт согласно определению в международном праве. Более того, суд отметил, что практически возможно вернуться в Ирак добровольно и что некоторые иракцы так и поступают. В этих обстоятельствах должна проводиться индивидуальная оценка личных причин каждого лица, ищущего убежища, для обращения за убежищем и видом на жительство в Швеции. Этот вывод неоднократно подчеркивался Миграционным апелляционным судом в течение 2007 года (см., например, MIG 2007:22 и MIG 2007:33). Кроме того, 24 апреля 2008 г. в руководящем решении касательно трех христиан, ищущих убежища, из Мосула (матери и двух ее несовершеннолетних детей) Генеральный директор по юридическим вопросам Миграционной службы по результатам проведенной оценки заключил, что общая ситуация для христиан в Ираке и, в частности, в провинции Найнава (где расположен Мосул), не настолько серьезна, чтобы эту группу можно было считать нуждающейся в международной защите в Швеции. В каждом отдельном случае необходимо проводить индивидуальную оценку причин, приведенных лицом, ищущим убежища.

55. 18 февраля 2008 г. Правительство Швеции подписало меморандум о взаимопонимании с Правительством Ирака, согласно которому две страны «решили сотрудничать с целью содействия добровольному, основанному на уважении достоинства, безопасному и упорядоченному возвращению граждан Ирака, ныне пребывающих в Швеции, в Ирак и успешной их реинтеграции в Ираке». Хотя меморандум был ориентирован, прежде всего, на добровольное возвращение, он предусматривал и принудительное возвращение получивших отказ лиц, ищущих убежища.

III. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИРАКЕ

А. Общие сведения

56. При режиме Саддама Хуссейна Ирак в 1980-1988 гг. вел войну с Ираном. В августе 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт, результатом чего стала «первая война в Персидском заливе», которая продолжалась шесть недель с 17 января до 28 февраля 1991 г. В марте-апреле 1991 г. режим подавил курдские волнения в северном Ираке и волнения шиитов на юге страны. В марте 2003 г. началась «вторая война в Персидском заливе», когда возглавляемые США многонациональные силы вошли в Ирак и свергли режим Хуссейна. Республиканская гвардия участвовала во всех этих конфликтах. Она быстро увеличилась во время ирако-иранской войны; в ее состав входили наиболее хорошо оснащенные и подготовленные подразделения вооруженных сил Саддама Хуссейна. В мае 2003 г. Республиканская гвардия, иракская армия, полиция и партия Баас были официально распущены Временной администрацией сил коалиции (далее – ВАК) в рамках процесса, получившего название «дебаасификация» (на основании Приказа ВАК №2 от 23

мая 2003 г.). Позже, в июне 2004 г. власть была передана от ВАК Переходному правительству Ирака, а в октябре 2005 г. жители страны избрали постоянное правительство.

В. Членство в партии Баас

57. Списки членов партии Баас так и не были найдены, а информации о внутренних механизмах и структуре партии относительно мало. Вместе с тем, как представляется, круг членов изначально был сильно ограничен, но в 1990-х годах правила были значительно ослаблены, что привело к существенному расширению партии с целью содействия стабильности (International Center for Transitional Justice, *Briefing Paper: Iraq's New "Accountability and Justice" Law* [Международный центр правосудия переходного периода, «Справка: новое законодательство Ирака об «ответственности и правосудии»], 22 января 2008 г., далее – «Справка МЦППП»). Было предусмотрено несколько уровней членства (от 6 до 8, в зависимости от источника), при этом перед приобретением статуса полного члена партии кандидат обязательно должен был проходить обучение и стажировку (разделенные на 3-5 уровней) (там же и Landinfo, *Baath-partiet. Medlemskapsnivåer og partiorganisasjon* [*The Ba'ath Party. Membership levels and party organization* («Партия Баас. Уровни членства и организация партии»)], 13 июня 2008 г., далее – «Landinfo»). Общая численность членов партии составляла, по оценкам, от 1 до 2,5 млн. (Landinfo). Лицо, являвшееся «сторонником» или «передовым приверженцем», не имело статуса полного члена партии. Более того, по-видимому, лица, членский стаж которых в партии Баас составлял минимум 10 лет, назывались «друзьями Саддама» (Генеральная Ассамблея ООН, А/51/496, Замечание Генерального секретаря ООН, Ситуация с правами человека в Ираке, 15 октября 1996 г.).

58. Процесс дебаасификации широко критиковали, так как он рассматривался как коллективное наказание одних, в то же время дающее иммунитет другим. Поэтому в январе 2008 г. Парламент Ирака принял Закон об ответственности и правосудии, которым была установлена более четкая правовая база для увольнения и восстановления в правах бывших членов партии Баас и введен элемент личной ответственности. Закон позволяет некоторым членам партии Баас, занимавшим более высокие посты, ходатайствовать о восстановлении в правах (по оценкам, таких лиц около 30 тыс.), и предоставляет большинству уволенных право на пенсию, за исключением некоторых самых высокопоставленных членов партии и лиц, причастных к коррупции или совершивших преступления (Справка МЦППП и International Herald Tribune, Solomon Moore, *Uncertainty surrounds new Iraqi Deba'athification law* [International Herald Tribune, Соломон Мур, «Неопределенность окружает новый иракский закон о дебаасификации»], 14 января 2008 г.).

С. Верховный трибунал Ирака и уголовная ответственность

59. Лица, занимавшие высокие посты в партии Баас и подозревавшиеся в близости к старому режиму и (или) принимавшие участие в различных действиях насильственного характера, могли подвергаться аресту и привлекаться к ответственности – и такие случаи действительно имели место. Именно биография лица и правдивость его рассказа определяли риск судебного преследования (информация отдела по делам Ирака Посольства Швеции в Иордании, предоставленная Правительству Швеции, 15 марта 2007 г.; далее – «Информация отдела по делам Ирака»). Так, в 2003 г. был создан Верховный трибунал Ирака (ВТИ, ранее – ВУТИ), в функции которого входило рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, преступлений против

человечности, преступлений геноцида и конкретных преступлений в период с 17 июля 1968 г. по 1 мая 2003 г. ВТИ уже рассмотрел дела и осудил Саддама Хуссейна и ряд его ближайших сподвижников. Некоторые из них были приговорены к смертной казни, некоторые – к пожизненному заключению. По меньшей мере один ответчик был оправдан (Department of State, *Iraq, Country Reports on Human Rights Practices 2007*, [Государственный департамент США, «Доклады о соблюдении прав человека в странах мира за 2010 г. – Ирак»], 11 марта 2008 г.; далее – «Страновой доклад США»).

60. По информации отдела по делам Ирака, для лиц, которые не отвечают критериям для рассмотрения их дел в ВТИ, все равно остается риск быть преданным суду в обычной правовой системе и ее уголовных судах. В 2004 г. была вновь введена смертная казнь, в частности, за преступления против национальной безопасности, убийство, похищение людей и торговлю наркотиками, причем она применяется все шире. Более того, в частности, в Багдаде, южной и центральной частях Ирака некоторые группы шиитских боевиков разыскивают, более или менее систематично и очень активно, лиц, виновных в агрессивных действиях во время прежнего режима. Чем больше человек был известен как представитель прежнего режима, тем выше риск его обнаружения и наказания.

61. В феврале 2008 г. парламент Ирака принял Закон об амнистии, которым предусмотрена общая амнистия всех осужденных граждан Ирака и лиц, обвиняемых в преступлениях и находящихся под следствием или судом. Закон не распространяется на лиц, осужденных за тяжкие преступления, как то убийство, изнасилование, похищение людей, преступления, связанные с наркотиками, и хищение (Reuters, *Factbox: Iraq's amnesty and provincial powers law*, [Рейтер, «Информационный бюллетень: законы Ирака об амнистии и полномочиях провинций», 18 февраля 2008 г.]). К октябрю 2008 г. во исполнение Закона об амнистии из иракских тюрем было освобождено чуть более 122 тыс. чел., тогда как приблизительно 30 тыс. оставались в местах лишения свободы, поскольку этот закон на них не распространялся (Iraq Updates, *Voices of Iraq, More than 120,000 detainees covered by amnesty law*, [Iraq Updates, Голос Ирака, «Свыше 120 тыс. задержанных освобождено по закону об амнистии»], 12 октября 2008 г.).

Д. Текущая ситуация с безопасностью в Ираке

62. 29 октября 2008 г. вооруженные силы США передали ответственность за безопасность иракским силам провинции Васит, которая стала 13-й из 18 провинций, где контроль приняло на себя Правительство Ирака. Под командованием США остались только Багдад и четыре северные провинции (Center for Excellence, *Iraq Crisis Report* [Центр передового опыта, «Доклад об иракском кризисе»], 29 октября 2008 г.).

63. Срок действия объявленного ранее чрезвычайного положения истек в апреле 2007 г. и не был продлен. Вместе с тем, по некоторым сообщениям, правоохранительная деятельность часто по-прежнему осуществлялась так, вроде бы продолжало действовать чрезвычайное положение (Страновой доклад США). Гражданское население подвергалось нападениям суннитских и шиитских групп по всей стране; имели место многочисленные серьезные нарушения прав человека, включая похищения людей, исчезновения, пытки и казни. Власти часто не осуществляли действенный контроль за силами безопасности и не имели в своем распоряжении эффективных механизмов расследования случаев злоупотреблений и коррупции и наказания за них (Страновой доклад США).

64. В октябре 2008 г. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Ираку заявил, что за минувший год зафиксировано заметное падение уровня насилия и что Ирак достиг значительных успехов на пути к стабильности и институциональному строительству, однако положение дел с соблюдением прав человека остается серьезным

(Пресс-релизы МООНСИ, 24 октября 2008 г., «МООНСИ отмечает 63-ю годовщину ООН»). По данным проекта «Подсчет числа жертв в Ираке» (Iraq Body Count, www.iraqbodycount.org, дата доступа – 6 ноября 2008 г.), число жертв среди гражданского населения в Ираке начиная с августа 2007 г. постепенно уменьшалось, за исключением марта и апреля 2008 г. В частности, в августе 2008 г. было зарегистрировано 590 погибших среди гражданского населения, а в сентябре 2008 г. – 539, тогда как цифры за август и сентябрь 2007 г. составили соответственно 2324 и 1220. Такое уменьшение числа жертв среди гражданского населения объясняется, в основном, прекращением огня, объявленным в августе 2007 г. Муктадой аль-Садром, лидером «Армии Махди» (шиитского военизированного формирования, созданного в июне 2003 г. для борьбы с многонациональными силами). Сначала прекращение огня было объявлено на шесть месяцев, а затем продлено; в августе 2008 г. аль-Садр объявил о бессрочном прекращении огня и заявил, что любой член «Армии Махди», послушавшийся его приказа, не будет считаться таковым (United Press International, *Sadr declares another ceasefire* [United Press International, «Садр опять объявил о прекращении огня»], 29 августа 2008 г. Кроме того, насилие утихло потому, что суннитское и шиитское население бежало из смешанных районов и все более делилось на географические очерченные общины (Human Rights Watch, *World Report –Iraq* [«Хьюман Райтс Уотч», «Всемирный доклад – Ирак»], 31 января 2008 г.).

65. Еще одним признаком снижения уровня насилия стало учреждение в июне 2008 г. постоянного представительства Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Багдаде (МООНСИ, пресс-релиз за 28 июня 2008 г., «Всемирная организация здравоохранения открыла постоянное представительство в Багдаде») и деятельность 32 гуманитарных международных НПО с программами в Ираке, действующих непосредственно или через партнеров-исполнителей, хотя Иракское Общество Красного Полумесяца было единственным ведомством, открыто работавшим в общенациональном масштабе через свои 18 отделений (Центр передового опыта, «Доклад об иракском кризисе», 22 октября 2008 г.). Кроме того, несколько арабских государств, в том числе Бахрейн и Кувейт, в сентябре-октябре 2008 г. направили в Ирак своих послов для открытия посольств (Центр передового опыта, «Доклад об иракском кризисе», 22 октября 2008 г.).

Е. Христиане в Ираке

66. Конституция Ирака предусматривает свободу вероисповедания. В паспорте вероисповедание не указывается, однако в национальном удостоверении личности вероисповедание его владельца отмечается. По данным официальной переписи населения 1987 г., в Ираке проживало 1,4 млн. христиан. По оценкам «Объединения христиан за мир» (Christian Peace Association, CPA), которые трудно проверить, на конец октября 2007 г. в Ираке осталось 450 тыс. христиан, большинство которых переехало в северные провинции, несмотря на то, что с сентября 2007 г. имеют место нападения и угрозы в адрес христианского населения Киркука и Мосула (The Humanitarian News and Analysis Service, IRIN, *Iraq: Christians seek new life in Europe* [Служба гуманитарных новостей и анализа, Объединенная региональная информационная сеть (IRIN)], 5 ноября 2007 г.). Иракское правительство и религиозные лидеры публично осуждают все случаи межконфессиональных столкновений и постоянно призывают к единству между религиозными группами страны. При этом, однако, слабые возможности Сил безопасности Ирака не позволяют им и органам юстиции надлежащим образом расследовать предполагаемые нарушения и реагировать на них (US Department of State,

International Religious Freedom Report 2007 -Iraq [Государственный департамент США, «Доклад о свободе вероисповедания за 2007 г. – Ирак»], 14 сентября 2007).

67. За период с 4 по 13 октября 2008 г. в Мосуле было убито 12 христиан, а остальным угрожали, требуя уехать из города. В результате около 11 тыс. христиан покинули Мосул, хотя премьер-министр Ирака приказал армии и полиции в районе Мосула защитить членов христианской общины. 19 октября 2008 г. безопасность была восстановлена, и власти предложили перемещенным лицам вернуться. Организация Исламская Конференция, среди прочих, осудила эти нападения (US Department of State, *Iraq Weekly Status Report* [Государственный департамент США, «Еженедельный доклад о ситуации в Ираке»], 15 и 22 октября 2008 г., и and IRIN, *Iraq: Uncertainty over who is behind attacks on Christians* [IRIN, «Ирак: неопределенность в отношении тех, кто стоит за нападениями на христиан»], 20 октября 2008 г.).

Ф. Иракские беженцы

68. На данный момент в Ираке насчитывается 2,7 млн. внутренне перемещенных лиц, а свыше 2 млн. иракцев выехали из страны, большинство – в Сирию и Иорданию (Центр передового опыта, «Доклад об иракском кризисе», 22 октября 2008 г.).

69. С марта 2003 г. УВКБ ООН выступает за признание потребностей иракцев, находящихся за пределами своей страны, в международной защите и, следовательно, за приостановку принудительного возвращения, учитывая объективную ситуацию вооруженного конфликта и общего насилия в Ираке (УВКБ ООН, «Стратегия в отношении ситуации в Ираке», пересмотренная, 1 января 2007 г.; «Дополнение к Руководящим принципам УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака», декабрь 2007 г.). В сентябре 2008 г. УВКБ ООН заявило, что надеется, что большинство иракских беженцев сможет безопасно вернуться домой, как только будут обеспечены необходимые условия стабильности и безопасности, однако эти условия еще не созданы. Ситуация в плане безопасности остается шаткой, особенно в центральных и южных районах Ирака, где еще не решены проблемы, касающиеся реституции жилья и собственности либо соответствующей компенсации (УВКБ ООН, «УВКБ ООН призывает ЕС к более решительному подходу к защите иракских беженцев», 23 сентября 2008 г.).

70. ООН и Международная организация по миграции (МОМ) заявили, что, хотя они «не обязательно призывают к возвращению в данный момент ввиду проблем с безопасностью, обе организации полны решимости оказывать помощь тем, кто все же решит вернуться» (МОМ, «Оценка возвращения в Ирак», август 2008 г.). МОМ заметила также, что темпы перемещения в Ираке замедлились, а темпы возвращения – увеличились, особенно возвращения в Багдад. На текущий момент в Багдад вернулось более 100 тыс. чел., абсолютное большинство которых – это внутренне перемещенные лица, возвратившиеся в родные дома (Центр передового опыта, «Доклад об иракском кризисе», 22 октября 2008 г.). Кроме того, иракское правительство инициировало программу финансового стимулирования и субсидирования для возвращающихся семей, а также работает над развитием своих возможностей по регистрации постоянно растущего числа возвращающихся и оказанию им помощи (МОМ, см. выше). По словам МОМ, главные причины, мешающие иракцам вернуться домой, - военные действия, общее отсутствие безопасности и занятые дома.

71. По мнению «Международной амнистии», в Ираке сохраняется ситуация внутреннего вооруженного конфликта. Эта организация раскритиковала ряд европейских стран, в т.ч. Швецию, Данию и Великобританию, за принудительное возвращение получивших отказ лиц, ищущих убежища, во все районы Ирака (Amnesty International,

Iraq – Rhetoric and reality: the Iraqi refugee crisis [«Международная амнистия», «Ирак – риторика и реальность: кризис иракских беженцев»], июнь 2008 г.).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

72. Заявитель утверждал, что в случае его высылки в Ирак он столкнется с реальной опасностью быть убитым или подвергнуться пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию в нарушение его прав по статьям 2 и 3 Конвенции. Соответствующие положения этих статей гласят:

Статья 2

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

...»

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Суд считает, что вопросы, поднятые в рассматриваемом деле по статьям 2 и 3 Конвенции, неразрывно связаны между собой, и поэтому будет рассматривать их вместе.

A. Доводы сторон

1. Заявитель

73. Заявитель утверждал, что в случае принудительного возвращения в Ирак он столкнется с реальной и серьезной опасностью быть приговоренным к смерти иракским судом или подвергнуться внесудебной казни, в первую очередь от рук групп шиитских боевиков.

74. Он заявил, что сообщил Полиции безопасности Швеции при проведении с ним собеседования в 1993 г. о том, что он принимал участие приблизительно в пятнадцати сражениях в ходе ирано-иракской войны и во время внутренних операций «чистки» в южных и северных районах Ирака в 1991 г. Он прошел подготовку как пехотинец и служил в пехоте с 1980 по 1988 г. Следовательно, его научили обращению с оружием и рукопашному бою. В 1988 г. он получил чин офицера и далее служил в подразделениях материально-технического обеспечения. В этот период ему приходилось также писать доклады о лидерах шиитских повстанцев, в результате которых двое из них были казнены. По словам заявителя, шииты считали двух этих людей мучениками, и в «Армии Махди» и других подразделениях шиитских боевиков существовали «народные комитеты», которые сообщали о местонахождении всех бывших офицеров Республиканской гвардии и казнили их. При этом было не важно, убил ли лично заявитель кого-нибудь из вышеупомянутых шиитов или нет.

75. Кроме того, заявитель решительно возразил против утверждений о неправдивости его доводов. Например, он никогда не утверждал, что принадлежал к близкому окружению Саддама Хуссейна, и все время заявлял, что даже не встречался с

ним. Вместе с тем, он продолжал утверждать, что его хорошо знают и что шииты силами своих боевиков активно разыскивают лиц с таким прошлым, как у заявителя, и убивают их. Тот факт, что со времени его службы в Республиканской гвардии прошло много времени, роли не играет.

76. На взгляд заявителя, может также случиться, что его вновь предадут суду в Ираке за убийство жены. Это особенно актуально в силу того, что его приговорили к принудительному психиатрическому лечению, а не к лишению свободы.

77. Наконец, он подчеркнул, что, по оценкам, до 2003 г. около 1% 26-миллионного населения составляли христиане, но более половины их покинуло страну из-за гонений. Он – христианин и как таковой рискует быть убитым в Ираке.

78. Таким образом, заявитель убежден, что в силу всех упомянутых выше причин в случае принудительного возвращения в Ирак он столкнется с реальной опасностью быть убитым или подвергнуться пыткам либо жестокому обращению в нарушение статьи 2 или 3 Конвенции.

2. Правительство

79. Правительство считает, что жалоба заявителя не обнаруживает никакого нарушения статьи 2 или 3 Конвенции.

80. Правительство утверждает, что, хотя ситуация в Ираке остается проблематичной, иракцы все же возвращаются на родину, в частности, в Багдад, и за первые четыре месяца 2008 г. в Ирак из Швеции добровольно возвратилось почти 300 граждан Ирака. В любом случае общей ситуации в стране назначения недостаточно для констатации нарушения. Должно быть доказано, что в случае возвращения в Ирак заявитель столкнется с реальной и личной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 2 или 3 Конвенции.

81. В этом отношении Правительство поставило под сомнение общую правдивость заявителя в целом, отметив, что его утверждения, изложенные Правительству и Суду в целом носят весьма туманный и огульный характер и не подтверждаются дополнительными подробностями, обстоятельствами, фактами или примерами. Правительство заявило, что информация, представленная заявителем в ходе собеседований в рамках процедуры убежища в 1993-94 гг., а именно то, что он занимал относительно подчиненное положение в небоевом подразделении иракской армии более четырнадцати лет назад, должно быть основой для оценки того, существует ли для него в случае возвращения в Ирак опасность подвергнуться казни, пыткам или другому жестокому обращению.

82. Следовательно, Правительство сомневается в правдивости утверждений заявителя о том, что он был близок к Саддаму Хуссейну или занимал заметное положение в партии Баас, так как эти утверждения были выдвинуты на последующих этапах процедуры. До того он неизменно заявлял, что являлся «передовым сторонником». В любом случае Правительство отметило, что членство в партии Баас было не чем-то необычным, а обязательным, в большей или меньшей степени, для каждого, кто хотел каким-либо способом преуспеть в Ираке.

83. Правительство далее заметило, что утверждение заявителя о том, что он принимал участие в боевых действиях во время войны с Ираном, в первой войне в Персидском заливе и против шиитских повстанцев, противоречит его предыдущим заявлениям о том, что он не участвовал в боевых действиях, так как отвечал за транспортировку машин и продовольствия. Кроме того, Правительство заметило, что он не предоставил пояснений и не указал обстоятельства, которые обосновали бы, почему против него могут быть выдвинуты обвинения, еще раз подчеркнув, что заявитель

неоднократно утверждал, что не участвовал в боевых действиях и никого не убивал. Таким образом, Правительство считает, что заявитель не доказал, что его могут предать правосудию в иракском суде, не говоря уже о вынесении ему смертного приговора.

84. В любом случае Правительство считает, что сам по себе факт службы человека в иракских вооруженных силах при режиме Саддама Хуссейна не подвергает его опасности смертной казни или пыток, и полагает, что такой индивидуальный риск зависит от должности этого лица, военного звания и деятельности, в которой оно участвовало. Правительство упомянуло в качестве примера Министра обороны Ирака г-на Абду Алькадира аль-Убайди, который служил в вооруженных силах с 1973 года, а во время ирано-иракской войны возглавлял бронетанковую бригаду. Более того, как отметило Правительство, в июне 2008 г. от бывших членов партии Баас было получено более 14 тыс. заявлений о восстановлении в правах или назначении пенсий по Закону об ответственности и правосудии. Таким образом, ничто не дает оснований считать, что заявитель подвергнется опасности в Ираке. Так или иначе, Правительство отметило, что заявитель не утверждал, что иракские власти разыскивают именно его.

85. Исходя из вышеизложенного, Правительство считает, что заявитель не подвергается реальной опасности внесудебной казни. На взгляд Правительства, вряд ли происходящая в данный момент в Ираке реинтеграция бывших офицеров была бы возможна, если бы каждый, кто служил в армии Саддама Хуссейна, подвергался опасности внесудебной казни исключительно по этой причине. Кроме того, учитывая большую численность членов партии Баас при старом режиме, вряд ли невысокое положение заявителя в этой партии сейчас, более чем через четырнадцать лет после его выезда из страны, вызвало бы интерес к нему в Ираке или подвергло бы его опасности смертельного возмездия со стороны разных заинтересованных групп, включая шиитских боевиков.

86. Что касается вопроса о том, может ли заявитель подвергнуться в Ираке риску вторичного осуждения за убийство своей жены в Швеции, то Правительство сослалось на Уголовный кодекс Ирака 1969 г. и подчеркнуло, что заявитель полностью отбыл наказание, установленное для него в 1995 г. в Швеции, и нет никаких причин ожидать, что иракские власти будут заинтересованы в предании заявителя новому суду в Ираке за то же самое преступление.

87. Правительство заявило далее, что сам по себе факт того, что человек является христианином, не может рассматриваться как вызывающий дополнительный риск подвергнуться насилию. Правительство считает, что заявитель не характеризовал себя как активно верующего в Швеции или в Ираке таким образом, чтобы люди ассоциировали его с христианством и чтобы он лично подвергался гонениям из-за этого в Ираке.

88. В заключение Правительство отметило, что заявитель не доказал, что в случае высылки в Ирак он подвергнется реальной и индивидуальной опасности обращения, противоречащего статье 2 или 3 Конвенции.

В. Оценка Суда

89. Суд отмечает, что Договаривающиеся Стороны имеют право, в соответствии с международным правом и с учетом своих договорных обязательств, включая Конвенцию, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев (дело «Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*) [БП], № 46410/99, § 54, ЕСПЧ, 2006-....). Вместе с тем, высылка Договаривающейся Стороной может вызвать вопрос по статье 3 и, следовательно, повлечь за собой ответственность данного государства по Конвенции, если доказано наличие веских оснований считать, что данное лицо в случае депортации столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3.

В таком случае статья 3 подразумевает обязательство не депортировать данное лицо в такую страну (дело «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*) [БП], № 37201/06, § 125, ЕСПЧ, 2008-...).

90. Суд отмечает далее, что ситуация общего насилия, как правило, сама по себе не влечет нарушения статьи 3 в случае высылки (см. дело «Н.Л.Р. против Франции» (*H.L.R. v. France*), 29 апреля 1997 г., § 41, Сборники постановлений и решений, 1997-III). Вместе с тем, Суд никогда не исключал возможности того, что ситуация общего насилия в стране назначения может быть достаточно серьезной для того, чтобы любое выдворение в эту страну обязательно нарушило статью 3 Конвенцию. Тем не менее, Суд принял бы такой подход только в самых крайних случаях общего насилия, где существует реальная опасность жестокого обращения уже в силу того, что по возвращении данное лицо столкнется с таким насилием (см. дело «NA против Соединенного Королевства» (*NA v. the United Kingdom*), № 25904/07, § 115, 17 июля 2008 г.).

91. В данном деле Суд признает проблематичную ситуацию с безопасностью в Ираке. Вместе с тем, он отмечает, что за последний год положение улучшилось, что подтверждается, в частности, постепенной передачей ответственности за провинции страны от сил США иракским силам, бессрочным прекращением огня, объявленным «Армией Махди» в августе 2008 г., значительным уменьшением числа жертв среди гражданского населения и тем, что некоторые иракцы добровольно начинают возвращаться домой, воодушевленные программой финансового стимулирования и субсидий, которую реализует Правительство Ирака. Хотя Суду известно, что УВКБ ООН, ООН и МОМ рекомендуют странам воздерживаться от принудительного возвращения беженцев в Ирак, эти организации заявили о приверженности обязательствам по оказанию помощи возвращающимся. Более того, Суд отмечает, что их рекомендации частично обусловлены ситуацией с безопасностью, а частично – практическими проблемами для возвращающихся, как то жилье, медицинское обслуживание и реституция собственности.

92. В этой связи Суд подчеркивает, что он придает значение информации, содержащейся в последних сообщениях независимых международных правозащитных организациях или в правительственных источниках (см., среди прочего, дело «Саади против Италии», процитированное выше, § 131). Вместе с тем, его собственная оценка общей ситуации в стране назначения проводится только для того, чтобы определить, будет ли иметь место нарушение статьи 3, если заявитель будет возвращен в эту страну. Следовательно, если сообщения сосредоточены на общих социально-экономических и гуманитарных условиях, то Суд склонен придавать им меньший вес, так как эти условия не обязательно оказывают влияние на вопрос о реальной опасности того, что конкретный заявитель подвергнется жестокому обращению в значении статьи 3 (см. дело «NA против Соединенного Королевства», процитированное выше, § 122).

93. Таким образом, по данному делу Суд заключает, что, хотя общая ситуация в Ираке и, в частности, в Багдаде небезопасна и проблематична, она сама по себе не настолько серьезна, чтобы вызвать нарушение статьи 3 Конвенции в случае возвращения заявителя в эту страну. Поэтому Суд должен установить, является ли личная ситуация заявителя такой, что его возвращение в Ирак будет идти вразрез со статьей 2 или 3 Конвенции.

94. По рассматриваемому делу Суд отмечает, что заявитель сослался на несколько причин своих опасений быть возвращенным в Ирак, а именно на свою христианскую веру, службу в Республиканской гвардии и членство в партии Баас, что подвергнет его опасности быть приговоренным к смерти или убитым шиитскими боевиками, а также риску быть вторично осужденным за убийство своей жены.

95. Суд признает, что, учитывая особое положение, в котором часто оказываются лица, ищущие убежища, часто бывает необходимо истолковывать сомнения в их пользу ,

если речь заходит об оценке правдивости их заявлений и документов, представленных в подтверждение. Если же, однако, представлена информация, которая дает веские основания сомневаться в правдоподобии доводов лица, ищущего убежища, то это лицо должно предоставить удовлетворительное объяснение предполагаемых противоречий (см., в частности, такие авторитетные источники, как дело «Коллинс и Аказиби против Швеции» (*Collins and Akaziebie v. Sweden*) (решение), № 23944/05, 8 марта 2007 г., и дело «Мацюхина и Мацюхин против Швеции» (*Matsiukhina and Matsiukhin v. Sweden*) (решение), № 31260/04, 21 июня 2005 г.). В принципе, заявитель должен представить доказательства, которые могут подтвердить наличие веских оснований считать, что в случае реализации меры, на которую он жалуется, он столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 (см. дело «N. против Финляндии» (*N. v. Finland*), № 38885/02, § 167, 26 июля 2005 г.). Если такие доказательства представлены, то именно Правительство должно рассеять сомнения относительно них.

96. Для того, чтобы определить, существует ли опасность жестокого обращения, Суд должен изучить предсказуемые последствия отправки заявителя в Ирак, принимая во внимание общую ситуацию в этой стране и личные обстоятельства заявителя (см. дело «Вилвараджа и др. против Соединенного Королевства» (*Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*), решение от 30 октября 1991 г., серия А, №215, § 108, в конце).

97. Суд сначала рассмотрит утверждение заявителя о том, что он подвергнется опасности быть убитым из-за принадлежности к христианской вере. В этом отношении Суд замечает, что в удостоверениях личности граждан Ирака указывается вероисповедание владельца. Следовательно, даже если заявитель не будет выражать свои религиозные убеждения открыто, его религиозная принадлежность, вероятно, будет известна другим, поскольку ему в повседневной жизни придется предъявлять удостоверение личности органам власти. Суд учитывает также, что в Ираке имели место несколько происшествий, направленных против христиан; в частности, не далее как в октябре 2008 г. в результате нападений в г. Мосул двенадцать христиан погибло. Вместе с тем, христианские приходы в Ираке продолжают функционировать, и из общей имеющейся информации видно, что Правительство Ирака осуждает все нападения на эту группу населения и после октябрьского инцидента приняло соответствующие меры в отношении полиции и вооруженных сил с тем, чтобы обеспечить безопасность христиан. Таким образом, очевидно, что санкционированного государством преследования христиан нет, и, поскольку вышеупомянутые нападения осудили также исламские группы и никто не взял на себя ответственность за них, представляется, что эти нападения были совершены отдельными лицами, а не организованными группами. В этих обстоятельствах Суд находит, что заявитель смог бы обратиться за защитой к иракским властям, если бы почувствовал угрозу, и власти были бы готовы и способны помочь ему. Следовательно, Суд считает, что он не столкнулся бы с реальной опасностью преследований или жестокого обращения по признаку своей религиозной принадлежности.

98. Далее, заявитель утверждает, что он подвергнется опасности быть приговоренным к смерти иракским судом, так как он служил в Республиканской гвардии и был членом партии Баас.

99. Хотя Суд не ставит под сомнение то, что заявитель служил в Республиканской гвардии и участвовал в ирано-иракской войне и в первой войне в Персидском заливе, он отмечает, что заявитель в ходе собеседований в рамках процедуры убежища в 1993-1994 гг. неизменно утверждал, что он никогда не участвовал в боевых действиях и никого не убивал, поскольку его задачи состояли в основном в обеспечении функционирования транспорта и служб поддержки для переднего края. Он заявлял также, что никогда не имел никакого влияния лично и лишь исполнял приказы начальства и дезертировал из армии, когда в 1992 г. получил приказ нападать на шиитов. Суд отмечает, что заявитель,

по сути, подтверждает эти сведения, заявляя, что в 1988 г. его повысили в звании до офицера, а затем он работал в службе материально-технического обеспечения. Более того, заявитель никогда не утверждал, что его разыскивают иракские власти за какое-либо преступление; наоборот, он неизменно заявлял, что покинул страну, получив приказ совершать деяния, противоречащие международному праву. Исходя из этой информации и отмечая, что ряд бывших военнослужащих Республиканской гвардии поступил на службу в новую иракскую армию, Суд не находит никаких признаков того, что заявитель столкнется с риском быть обвиненным иракскими судами, не говоря уже о ВТИ/ВУТИ, в совершении какого-либо преступления в связи со службой в Республиканской гвардии. Следовательно, реальной опасности того, что его приговорят к смерти, нет.

100. Что касается членства заявителя в партии Баас, то Суд отмечает, что, по его утверждениям, он был «передовым сторонником», а не полным членом партии, однако ему было выдано удостоверение «друга Саддама», дававшее ему право на определенные привилегии. В своих пояснениях, данных Правительству в 2005 г., заявитель утверждал, что занимал видное положение в партии Баас, был хорошо известен и многие его ненавидели. Далее, в своем заявлении перед Судом 13 сентября 2006 г. он указал, что являлся «передовым сторонником», что означает, что он занимал высокое положение в партийной иерархии. Здесь Суд отмечает, что имеется относительно мало информации о структуре партии Баас (см. выше §57), однако, как представляется, с одной стороны, «передовой сторонник» не является полным членом партии и стоит довольно низко в иерархии, тогда как с другой стороны, владельцем удостоверения «друга Саддама» могло быть лицо, имевшее минимум десятилетний партийный стаж. Следовательно, Суд находит, что, исходя из представленной ему информации и доказательств, невозможно установить, является ли заявитель полным членом партии Баас или нет, а если является, то какого точно уровня он достиг в ней. При этом, учитывая, что заявитель неизменно утверждал, что никогда не встречался с Саддамом Хуссейном и не участвовал ни в какой политической деятельности, и принимая во внимание его утверждение о том, что вышеупомянутые особые удостоверения получали большинство офицеров Республиканской гвардии и некоторые офицеры регулярной армии, Суд считает весьма маловероятным, что он принадлежал к высшим уровням иерархии партии Баас. В любом случае Суд замечает, что Закон об ответственности и правосудии открыл большинству бывших членов партии Баас возможности ходатайствовать о восстановлении в должности на государственной службе. Кроме того, Законом был введен элемент личной ответственности, чем была устранена идея о «коллективной вине» всех членов партии Баас. Суд замечает далее, что иракский парламент в феврале 2008 г. принял Закон об амнистии (см. выше § 61), в результате которого до настоящего времени в Ираке освобождено более 120 тыс. задержанных. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание вывод Суда о том, что заявитель не подвергается опасности быть обвиненным иракскими судами в каком-либо преступлении, Суд считает, что заявитель не сталкивается с реальной опасностью стать жертвой преследований, не говоря уже о вынесении в его отношении смертного приговора, за членство в партии Баас.

101. Заявитель утверждал также, что он столкнется с опасностью подвергнуться внесудебной казни от рук шиитских боевиков по причине его службы в Республиканской гвардии. В своем заявлении перед Судом 13 сентября 2006 г. он отметил, что группы шиитских боевиков стараются найти и убить всех офицеров, воевавших на стороне Саддама Хуссейна в войне против Ирана или против шиитов в южном Ираке в 1991 г. Более того, в своем пояснении Суду он добавил, что, хотя он работал в сфере материально-технического обеспечения, он должен был писать доклады о лидерах шиитских повстанцев, на основании которых двух из них казнили.

102. Что касается этой жалобы, то Суд сначала еще раз подчеркнул, что, в силу абсолютного характера гарантируемого права, статья 3 Конвенции может применяться там, где опасность исходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными служащими. Вместе с тем, должно быть доказано, что такая опасность реальна и власти принимающего государства не способны устранить эту опасность, предоставив соответствующую защиту (дело «Н.Л.Р. против Франции», процитированное выше, § 40). Суд признает, что некоторые группы шиитских боевиков, в частности, «Армия Махди», стремились отомстить за противоправные действия в отношении шиитского населения, а иракские власти не способны это предотвратить. Вместе с тем, более года назад «Армия Махди» объявила прекращение огня, которое сейчас действует в течение неопределенного периода времени, и, как следствие, уровень межконфессионального насилия значительно снизился.

103. В отношении заявителя Суд считает, что самое последнее дополнение к его утверждениям, о составлении докладов о лидерах шиитских повстанцев, не очень правдиво, так как он никогда не упоминал об этом шведским властям или судам, а указал это только в последнем заявлении Суду. В любом случае, Суд отмечает, что заявитель все время утверждал, в том числе перед Судом, что с 1988 г. и до момента выезда из Ирака он служил в транспортном подразделении, занимавшемся материально-техническим обеспечением, и дезертировал из армии, потому что не хотел участвовать в нападениях на шиитов в Аль-Ахваре. Для Суда это означает скорее, что заявитель лично не совершал никаких насильственных или преступных деяний против шиитского населения, за которые шииты стремились бы отомстить. Сам по себе факт службы в Республиканской гвардии – недостаточное доказательство того, что он столкнется с реальной опасностью подвергнуться преследованиям или нападениям со стороны шиитских боевиков. Это особенно верно с учетом объявленного «Армией Махди» прекращения огня и того факта, что заявитель уехал из Ирака более 15 лет назад и не занимал видного положения в Республиканской гвардии или партии Баас.

104. Наконец, заявитель выразил опасения быть вторично осужденным в Ираке за убийство своей жены. Суд, однако, еще раз подчеркивает, что это преступление имело место в Швеции, что заявитель был предан суду и осужден в Швеции и что он отбыл наказание в Швеции. Суд отмечает также, что, невзирая на некоторую неопределенность в отношении нынешнего статуса заявителя, Уголовный кодекс Ирака 1969 г. запрещает повторное слушание дела в Ираке лица, осужденного окончательным решением в другой стране (см. выше §31). В любом случае Суд считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в отношении предполагаемой возможности повторного слушания его дела в Ираке, поэтому данная жалоба не обоснована.

105. Учитывая все изложенное выше, Суд приходит к выводу о том, что существенных оснований считать, что в случае депортации в Ирак заявитель столкнется с реальной опасностью быть убитым или подвергнуться обращению, противоречащему статье 2 или 3 Конвенции, в данном деле не представлено. Соответственно, исполнение приказа о депортации заявителя не привело бы к нарушению статьи 2 или 3 Конвенции.

II. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

106. Суд напоминает, что в соответствии с п. 2 статьи 44 Конвенции настоящее постановление становится окончательным, если: (а) стороны заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату;

или (с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

107. Суд считает, что указания, данные Правительству согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. § 4 выше), должны оставаться в силе до тех пор, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока Коллегия Большой Палаты Суда не примет обращение одной или обеих сторон о передаче дела в Большую Палату согласно статье 43 Конвенции.

В СИЛУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД:

1. *Постановляет* пятью голосами против двух, что исполнение приказа о депортации в отношении заявителя не повлечет за собой нарушение статей 2 и 3 Конвенции.

2. *Принимает решение* еще раз указать Правительству согласно Правилу 39 Регламента суда на то, что в интересах сторон и надлежащего проведения судебного разбирательства желательно не депортировать заявителя, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока не поступят дальнейшие распоряжения.

Совершено на английском языке и доведено до сведения в письменном виде 20 января 2009 г. в соответствии с пп. 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сантьяго Квесада
Секретарь

Хосеп Касадеваль
Председатель

В соответствии с п. 2 статьи 45 Конвенции и п. 2 Правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению приложено особое мнение судьи Пауэр, к которому присоединился судья Зупанчич.

Х.К.
С.К.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПАУЭР, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛСЯ СУДЬЯ ЗУПАНЧИЧ

Поскольку защита от обращения, запрещенного статьей 3, носит абсолютный характер, то это положение налагает обязательство не (...) высылать лицо, которое в принимающей стране столкнулось бы с реальной опасностью подвергнуться такому обращению. Как Суд неоднократно заявлял, отступление от этого правила не допускается. (Дело «Саади против Италии» [БП], № 37201/06, § 138, ЕСПЧ, 2008-...)

Я не разделяю уверенности большинства в том, что принудительное возвращение заявителя в Ираке не затронет обязательства государства-ответчика по статье 2 или 3 Конвенции. Так как ценности, являющиеся предметом спора, являются фундаментальными, а рассматриваемые права – абсолютными, то оценка существования опасности должна быть «тщательной» (дело «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), 15 ноября 1996 г., § 96, *Сборники постановлений и решений*, 1996-V). Определяя, существует ли опасность жестокого обращения в контексте предлагаемого приказа о депортации, «Суд должен изучить прогнозируемые последствия отправки заявителя в принимающую страну, принимая во внимание общую ситуацию в ней и его личные обстоятельства».¹

Общая ситуация в Ираке

Международные силы присутствуют в Ираке с того момента, как в марте 2003 г. под руководством США было осуществлено военное вторжение в эту страну. Сейчас, когда прошло почти шесть лет, несколько группировок боевиков сражаются против этих международных сил и друг с другом. В новых отчетах независимых правозащитных органов дается обстоятельная картина реальности жизни в Ираке, и она не обнадеживает.² По заключению УВКБ ООН, последние события в Багдаде и центральной части Ирака показывают, что ситуация «остаётся крайне нестабильной».³ «Уровень религиозного и межконфессионального насилия по-прежнему высок», а целенаправленное насилие, террористические акты, совершаемые смертниками, похищения людей и внесудебные казни стали «обычным явлением».⁴ Реальностью остаются политические убийства, похищения людей, убийства журналистов, членов религиозных и этнических меньшинств, лиц, не считающихся соблюдающими «исламские» нормы, и бывших баасистов.⁵ Никакой обзор не может адекватно передать степень беспорядков, описанных в опубликованных материалах, и на данный момент безопасных условий в Ираке и близко нет. Заявитель родился в Басре, однако проживал в Багдаде. Вероятность обращения с ним, противоречащего статье 2 или 3, в случае его депортации должна быть оценена с учетом реальности существующей ситуации.

¹ Дело «Саади против Италии», § 130.

² См. УВКБ ООН, «Стратегия в отношении ситуации в Ираке» (пересмотренная, 1 января 2007 г.); УВКБ ООН, «Дополнение к Руководящим принципам УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака» (УВКБ ООН, Женева, декабрь 2007 г.); «Международная амнистия», «Состояние соблюдения прав человека в мире», доклад за 2008 г.; «Хьюман Райтс Вотч», «Качество правосудия: недостатки центрального уголовного суда Ирака», декабрь 2008 г.

³ УВКБ ООН, «Дополнение к Руководящим принципам УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака» (УВКБ ООН, Женева, декабрь 2007 г.), стр. 10.

⁴ Там же, стр. 6.

⁵ Там же.

Проводя оценку, большинство отмечает, что ситуация общего насилия, существующая в стране назначения, сама по себе в случае депортации не влечет нарушения статьи 2 или 3 Конвенции (см. п. 90 постановления), и цитирует при этом дело «Н.Л.Р. против Франции» (постановление от 29 апреля 1997, § 41, *Сборники 1997-III*) как авторитетный источник для такого предложения. В вышеупомянутом деле Суд рассматривал вопрос о высылке из Франции в Колумбию заявителя, причастного к торговле наркотиками. Отмечая, что «атмосфера» в Колумбии на то время была «напряженной» (там же, § 42), Суд признал, что ничто не указывает на то, что заявителю будет предоставлена органами власти соответствующая защита (там же, § 32). Ситуация в Ираке сегодня на порядок серьезнее той «напряженной атмосферы», которая существовала в Колумбии в 1997 г. Нельзя считать, что Суд по делу Н.Л.Р. сделал решительное заявление, которое, в принципе, касается всех стран, где существует «ситуация общего насилия». Необходимо тщательно учитывать характер, серьезность и масштаб насилия, всесторонне оценивая каждый случай по существу в индивидуальном порядке.

Большинство признает, что в Ираке существует «*проблематичная ситуация с безопасностью*». Оно отмечает, однако, что за последний год положение улучшилось, что подтверждается, в частности, тем, что «*некоторые иракцы добровольно начинают возвращаться домой*» (§ 91 of the judgment). Большинство цитирует заявление государства-ответчика о том, что за первые четыре месяца 2008 г. домой из Швеции добровольно возвратились почти 300 иракцев. На мой взгляд, существует огромная разница между добровольным решением 300 людей о принятии на себя рисков, связанных с возвращением в их истерзанную войной страну, и принудительным возвращением (государством-стороной Конвенции) уязвимых лиц в такую нестабильную зону конфликта. Ввиду объективной ситуации вооруженного конфликта и насилия УВКБ ООН продолжает выступать за «признание потребностей иракцев, находящихся за пределами своей страны, в международной защите и за приостановку принудительного возвращения»⁶. «Можно предполагать, что такие лица имеют потребности в международной защите», и УВКБ ООН считает их «беженцами по принципу *prima facie*».⁷ Выражая надежду, что иракцы смогут возвратиться домой безопасно, как только будут созданы необходимые условия стабильности и безопасности, УВКБ ООН, тем не менее, не далее как в сентябре 2008 г. подтвердило, что «эти условия еще не созданы» (см. § 69 постановления). (Выделено мной)

Предполагается, конечно, что высказывания УВКБ ООН и других международных НПО, работающих в области прав человека, не ограничиваются конкретно ссылкой на Европейскую конвенцию о правах человека и на высокий порог действия статьи 3, выработанный в судебной практике Суда. Тем не менее, Суд часто (и справедливо) придает значение замечаниям и выводам таких организаций, проводя собственную оценку опасности, которой подвергается заявитель в случае исполнения приказа о депортации. (см. дела «Джабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), № 40035/98, § 41, ЕСПЧ, 2000-VIII; «Саид против Нидерландов» (*Said v. the Netherlands*), № 2345/02, § 54, ЕСПЧ, 2005-VI; «Саади против Италии», см. выше, § 131; и «NA против Соединенного Королевства» (*NA v. the United Kingdom*), № 25904/07, § 124, 17 июля 2008 г.) Следовательно, объективным сообщением независимых правозащитных органов должен придаваться должный вес, причем при рассмотрении их в совокупности с другими факторами касательно

⁶ УВКБ ООН, «Стратегия в отношении ситуации в Ираке» (пересмотренная, 1 января 2007 г.), стр. 3, § 11.

⁷ Там же, § 12.

предполагаемой опасности они *могут* иметь решающее значение в определении преимущества одних доказательств перед другими. Столкнувшись с противоречивыми утверждениями противоположных сторон и учитывая необходимость проведения тщательной оценки, я придерживаюсь того мнения, что следует придать значительный вес объективным сообщениям независимых правозащитных организаций касательно текущей ситуации в Ираке, особенно там, где эти сообщения конкретно касаются оснований для существования предполагаемой реальной опасности жестокого обращения, которые приводятся в деле Суду.

Личные обстоятельства заявителя

На фоне общей ситуации в Ираке Суд при проведении оценки предполагаемых рисков обязан учесть личные обстоятельства лица, которое предлагается депортировать. Заявитель, несомненно, является уязвимым лицом, которое содержалось под стражей и проходило лечение в психиатрическом лечебном заведении государства-ответчика из-за противозаконного убийства собственной жены, совершенного в состоянии аффекта и *«тяжелого психического расстройства»*. Эта уязвимость – фактор, который необходимо учесть при принятии решения.

Кроме того, необходимо принять во внимание особые обстоятельства, которые, по утверждению заявителя, в случае депортации в Ирак подвергли бы его реальной опасности быть убитым, подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Это, в частности, его военная служба в должности офицера (майора) Республиканской гвардии, соответствующий интерес к нему со стороны групп шиитских боевиков, которые, как утверждается, сообщают о местонахождении таких бывших офицеров и казнят их, а также его принадлежность к религиозному меньшинству – христианам. Он утверждает также, что опасность быть убитым или подвергнуться жестокому обращению усугубляется возможностью повторного рассмотрения его дела в Ираке вследствие его осуждения в Швеции за убийство жены.

Оценка опасности вследствие работы на прежний режим

Большинство не ставит под сомнение ни деятельность заявителя в Республиканской гвардии, ни его службу в военное время в Иране и Персидском заливе при режиме Саддама Хуссейна. Вместе с тем, учитывая, что, по его утверждению, он лично никого не убивал, а лишь обязан был оказывать «поддержку» (в форме танков и транспорта) лицам, находящимся на «переднем крае» (которые, предположительно, убивали), а также ввиду того, что «некоторые» бывшие офицеры Республиканской гвардии поступили на службу в новую иракскую армию, большинство заключает: ничто не указывает на то, что иракские суды обвинят его в каком-либо преступлении и что «реальной опасности того, что его приговорят к смерти, нет» (§ 99 постановления).

В своем докладе за 2008 г. организация «Международная амнистия» заявила, в частности, в отношении судов над бывшими должностными лицами, что Верховный уголовный трибунал Ирака (ВУТИ) *«продолжает судить бывших высших должностных лиц партии, армии, сил безопасности и правительства, связанных с предыдущей баасистской администрацией во главе с Саддамом Хуссейном, за грубые нарушения прав человека, совершенные в период правления Саддама Хуссейна»*.⁸ Как отмечает эта

⁸ «Международная амнистия», «Состояние соблюдения прав человека в мире», доклад за 2008 г., стр. 163.

организация, *«несколько ответчиков были приговорены к смерти в результате крайне несправедливых судов, а троих, приговоренных в 2006 г., казнили».*⁹ В таких обстоятельствах различие между службой на переднем крае и обеспечением переднего края при режиме Хуссейна может быть совершенно неактуальным, если заявитель подвергнется суду в стране, в правовой культуре которой, по словам организации «Хьюман Райтс Уотч», еще не приняты такие понятия, как право на достоверную защиту, и не выполняется обязательство по соблюдению базовых норм надлежащего судопроизводства.¹⁰

Заявитель утверждает также, что в случае возвращения в Ирак он столкнется с реальной опасностью быть казненным без суда и следствия группами шиитских боевиков, которые активно разыскивают людей с таким прошлым, как у него, и убивают их из-за связей с режимом Хуссейна. По его утверждениям, двое лидеров боевиков были казнены прошлым режимом на основании докладов, составленных им на службе в Республиканской гвардии. Оценивая риск, создаваемый для заявителя группами шиитскими боевиков, большинство в первую очередь признает, что его рассказ о составлении докладов о лидерах шиитских повстанцев, *«не очень правдивый»*, так как он указал это только в конце судебного разбирательства. Я не согласна с этим. У заявителя не было причины излагать детали таких докладов в первоначальных собеседованиях, проведенных в рамках процедуры убежища в 1993 г., поскольку его опасения на тот момент не касались деятельности групп шиитских боевиков. Они основывались скорее на вероятных последствиях его дезертирства со службы у режима Хуссейна. Естественно, впервые он упомянул об опасениях преследований со стороны шиитских боевиков гораздо позже (в январе 2004 г.), уже после падения бывшего диктатора.

Вместе с тем, даже если имеются сомнения в отношении таких деталей, как составление двух докладов, то нет никаких сомнений касательно того, что заявитель служил офицером в чине майора в Республиканской гвардии и был *«действительным членом»* прежнего режима. По собственной информации государства-ответчика о внесудебных нападениях, существует *«большая опасность»* подвергнуться таковым на значительной территории Ирака. Его источники подтвердили, что *«несколько групп шиитских экстремистов, часто на сомнительных основаниях, более или менее систематически, но очень активно разыскивают людей, виновных в том, что они были «спутниками» прежнего режима, и в агрессии, которую он осуществлял».*¹¹

Большинство признает, что *«некоторые группы шиитских боевиков, в частности, «Армия Махди», стремились отомстить за противоправные действия в отношении шиитского населения, а иракские власти не способны это предотвратить»* (§ 102 постановления). Тем не менее, в ответ на утверждение заявителя об опасности для него со стороны таких групп и невзирая на подтверждение государством-ответчиком факта масштабных преследований бывших «спутников» режима этими группами, большинство заключает, что реальной опасности нет, исходя из «самого факта» службы заявителя в Республиканской гвардии. Большинство ссылается, в том числе, на то, что *одна* такая группа боевиков, «Армия Махди», более года назад объявила прекращение огня. В постановлении, однако, ничего не сказано об опасности со стороны *некоторых других*

⁹ Там же.

¹⁰ «Хьюман Райтс Уотч», «Качество правосудия: недостатки центрального уголовного суда Ирака», декабрь 2008 г., стр. 3.

¹¹ Замечания Правительства по приемлемости и существу, 27 апреля 2007 г., § 51; см. тж. § 60 Постановления.

групп боевиков, которые прекращение огня не соблюдают. Следовательно, в оценке опасности для заявителя быть убитым или подвергнуться жестокому обращению со стороны шиитских боевиков, на мой взгляд, отсутствует «строгость», которая обязательна с юридической точки зрения. Если заявитель приводит свидетельства, могущие доказать наличие существенных оснований считать, что в случае депортации он подвергнется реальной опасности обращения, противоречащего статье 3, то именно правительство-ответчик должно рассеять все сомнения относительно них (дело «NA против Соединенного Королевства», см. выше, § 111) (выделено мной). Вместо того, чтобы рассеять сомнения в отношении доказательств наличия предполагаемой опасности, информация государства-ответчика, приведенная выше, скорее свидетельствует в пользу утверждений заявителя. Кроме того, заявитель привел как доказательство тот факт, что 23 мая 2007 г. был казнен Талал Карим Тоби. Репортаж об этой казни, по его утверждению, транслировался по иракскому телевидению. По словам заявителя, он знал г-на Тоби и то, что его биография была практически такой же, как и у заявителя, а именно то, что он был «офицером-христианином, служившим в Республиканской гвардии».¹² В заявлениях государства-ответчика не было сделано попытки ни рассмотреть этот вопрос, ни отличить его от данного дела, не говоря уже о том, чтобы рассеять сомнения в его отношении. Соответственно, принципиальное требование, изложенное в деле «NA против Соединенного Королевства», по моему мнению, не было выполнено.

Оценка опасности из-за религиозной принадлежности

В своем выводе о том, что заявитель не столкнется с реальной опасностью преследований по признаку своей религиозной принадлежности, большинство ссылается на то, что «*санкционированного государством преследования христиан нет*» (§ 97 постановления). Далее большинство заявляет, что при необходимости защита со стороны иракских властей будет обеспечена, хотя это и не является обязательным критерием. Вывод большинства в этом отношении сложно увязать с имеющимися объективными доказательствами. В своем решении о допустимости, принятом в мае текущего года, Суд отметил рост насилия и угроз в отношении христиан в Ираке.¹³ Имеющиеся на сегодня доказательства указывают скорее на ухудшение, а не улучшение ситуации. В октябре 2008 г. в Мосуле было убито двенадцать христиан, а остальным угрожали, требуя уехать из города. В результате около 11 тыс. христиан покинули Мосул, хотя премьер-министр Ирака приказал армии и полиции защитить такие меньшинства (§ 67 постановления).

Сообщения Управления пограничной службы Министерства внутренних дел Соединенного Королевства (УКВА) и Международной группы по правам меньшинств (MRG) также подтверждают, что христиане Ирака подвергаются угрозам и гонениям как группа меньшинства, особенно в Багдаде.¹⁴ Как отмечено в докладе MRG за 2008 г., «*всем христианским меньшинствам Ирака (...) сейчас угрожает серьезная опасность*».¹⁵ Христиане составляют всего 4 процента от общей численности населения, тогда как среди иракских беженцев их, по сообщениям, 40 процентов.¹⁶ В свете таких доказательств и учитывая, что государство-ответчик не рассеяло сомнения о них, опять-таки, требование, установленное в деле «NA против Соединенного Королевства», не выполнено, и в оценке

¹² Замечания заявителя по приемлемости и существу, 20 июня 2007 г.

¹³ Решение от 13 мая 2008 г., § 61.

¹⁴ Управление пограничной службы Соединенного Королевства, «Отчет по информации о стране происхождения – Ирак», 3 сентября 2008 г., стр. 134-137.

¹⁵ Международная группа по правам меньшинств, доклад за 2008 г.

¹⁶ Там же.

опасности, на мой взгляд, отсутствует «строгость», которая обязательна с юридической точки зрения.

Оценка опасности повторного слушания дела

Такой же недостаток очевиден, по моему мнению, в рассуждениях большинства об утверждении заявителя о наличии у него опасений в отношении повторного слушания в Ираке дела о смерти его жены. Касательно текущей ситуации с иракским законодательством государство-ответчик сообщило следующее. В 2004 г. была опять введена смертная казнь за некоторые преступления, в том числе за убийство. Высказать мнение о вероятности смертного приговора и приведения его в исполнение трудно; можно лишь сказать, что смертных приговоров стали выносить больше.¹⁷ При этом не ясно, какое законодательство применяется в иракских судах.¹⁸ Не известно, осталась ли в силе правовая норма Уголовного кодекса 1969 г. о запрете повторного суда (без разрешения Министерства юстиции) после осуждения за рубежом.¹⁹ Нельзя принимать как само собой разумеющееся то, что лицо, осужденное за преступление за рубежом, может быть уверено в отсутствии опасности повторного осуждения в Ираке, если это деяние также является уголовно наказуемым по иракскому законодательству.²⁰ Статья 2 новой Конституции Ирака предусматривает, что основополагающим источником правосудия является ислам и ни один закон не может противоречить учению ислама.²¹ Очень трудно оценить «племенное правосудие» в Ираке.²² Несмотря на сомнения, неопределенность и в целом отсутствие информации от государства-ответчика в этом отношении, большинство делает вывод о том, что, *«как представляется, нет никаких причин считать, что иракский суд обвинит и повторно осудит заявителя»*. Этот вывод трудно увязать с недостатком информации об опасности повторного слушания дела. Вся неопределенность, окружающая эту опасность, явно отражает объективную реальность того, что иракская правовая система сама по себе страдает неопределенностью и существуют признаки связи *«существующего уголовного правосудия с репрессиями в прошлом посредством произвольного осуществления полномочий»*.²³

Учитывая абсолютный характер рассматриваемых прав и признанную неопределенность в отношении опасности повторного суда и наказания, я не могу согласиться с тем, что утверждение заявителя в этом отношении можно отвергнуть как «необоснованное». Было сделано заявление о наличии реальной опасности смерти и жестокого обращения. Оно не опровергнуто. Самое лучшее, что сделано в ответ, - честное признание неопределенности. В таких обстоятельствах Суд не должен отвергать жалобу заявителя, не убедившись в том, что проведена тщательная и строгая оценка этой опасности. Если такая оценка невозможна, это значит, что сомнения не развеяны и заявителя не следует подвергать предполагаемой опасности. Ввиду его официальной службы в Республиканской гвардии Саддама Хуссейна, последующего интереса к нему со стороны шиитских боевиков, его принадлежности к религиозному меньшинству – христианам – и возможного повторного суда в стране, которая недавно повторно ввела смертную казнь за рассматриваемое преступление, заявитель, на мой взгляд, представил

¹⁷ Замечания Правительства по приемлемости и существу, 27 апреля 2007 г., § 50.

¹⁸ Там же, § 38.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, § 52.

²¹ Там же.

²² Там же, § 38.

²³ «Хьюман Райтс Уотч», «Качество правосудия: недостатки центрального уголовного суда Ирака», декабрь 2008 г., стр. 3.

совокупность доказательств, могущих подтвердить наличие существенных оснований считать, что в случае депортации он столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статьям 2 и 3. Именно государство-ответчик должно «развеять все сомнения в этом отношении». Этого сделано не было. Следовательно, учитывая личные обстоятельства заявителя и на фоне общей ситуации в Ираке на данный момент, я считаю доказанным, по принципу большей вероятности, что в случае исполнения решения о его депортации будет иметь место нарушение прав заявителя по статье 2 или 3 Конвенции.

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.